

Темно было в квартире Тавриных, хоть глаз выколи. И лишь из кабинета главы семьи Александра Николаевича время от времени, отбрасывая на пол бледные лучи, пробивался свет сопровождаемый отрывистыми звуками. В кабинете Александра Николаевича — практикующего психолога удостоенного многих государственных и некоторых международных наград, в удобном кресле покрытом добротной черной кожей, за столом, поверхностью которого служило толстое стекло, сидел парень восемнадцати лет и смотрел на отцовском компьютере порно. Молодого человека звали Вадимом и в том что он делал не было бы ничего удивительного, но на экране компьютера в этот момент жарко постанывая, закусывая сочные губки и теребя клитор скакала на чьем-то огромном члене его мать — Наталья Сергеевна.

Парень яростно дрыгал под столом и иногда нюхал или засовывал в рот, и шумно сосал, материнские стринги, которые заблаговременно стащил из ее комнаты. На мониторе тем временем сменили позу. Здоровяк, который только что драл Наталью Сергеевну, вынул из ее аппетитной попки свой ствол, пригнул к нему голову женщины и резко с хлопаньем вогнал его в рот мамы Вадика. Та, даже не моргнув глазом, приняла весь двадцати сантиметровый агрегат в свое горло и начала заглатывать его еще дальше, чем доставляла, судя по стоном, своему трахалю невероятное наслаждение. Мужчина несколько раз двинул тазом, затем вытащил член, и передернув его пару раз стал спускать на лицо Натальи Сергеевны. Сперма стекала по лбу, щекам, губам, подбородку матери и капала на небольшие грудки, а женщина собирала ее пальцами и отправляла себе в рот, не переставая при этом улыбаться. Затем камера резко отъехала показывая Наталью абсолютно голой сидящей на паркетном полу, слизывающую белую жидкость со своих пальцев, и пошло затемнение. Вадим откинулся на спинку кресла сжимая все ещё эрегированный член мамиными трусами пропитанными его семенем.

Небо хмурилось облаками, безжалостный ветер гнал их прямо на больницу, под ними уже была и заправка, и магазин цветов, а трубы каучукового завода, маячащего где-то за городом, выбрасывая черный дым, казалось добавляли облакам еще более угрожающий вид. «Будет дождь» — подумал психолог Александр Николаевич, и вышвырнул окурки в окно — «опять проклятый дождь» — Он перевел взгляд на перекидной календарь с котятками висевший на стене над рабочим столом — «второе декабря... если так пойдет и дальше на новый год в Венецию можно будет не ехать — на лодках будем плавать прямо здесь» Он устало спрыгнул с подоконника и подошел к кушетке.

— Что ж вы, Сергей Юрьевич, остановиться-то не можете? А ну как надоеет все это вашей жене, да она в полицию заявит? — Доктор, вы знаете... я же вам говорил уже... — чуть не плакал лысый полный мужчина лет тридцати лежа на кушетке — изменяет она мне, курва такая! Я же знаю, доктор! — Что так уж и знаете? И с поличным ловили? — Нет... но... просто знаю у нее же в глазах все написано, а бросить не могу, люблю я ее, гадину! Александр опустился в свое кресло и провел рукой по подбородку — «Надо бы побриться» — Эх, Сергей Юрьевич, вам бы отдохнуть, съездите с женой куда-нибудь вместе, в Венецию какую-нибудь. — сказал доктор расписывая ручку на клочке бумаги.

— Какую Венецию, Андрей Николаевич? Все деньги на лечение уходят — содрогнулся

мужчина на кушетке. — Ну тогда в Египет... пирамиды, сфинксы, верблюды, море. Съездите, я Вам очень рекомендую, а то в следующий раз вы вашу супругу совсем убьете, ну или покалечите... На сегодня все. Мужчина нехотя поднялся с кушетки, Александр протянул ему листок бумаги — Тут я вам таблеточки выписал, чтоб вы по меньше волновались и спали лучше. — Спасибо Вам, Александр Николаевич — сказал пациент забирая рецепт, — прямо сейчас у вас в аптеке и куплю — С этими словами мужчина сделал какое-то неловкое движение вроде поклона и направился к двери. — Но в отпуск обязательно! — крикнул доктор уже в закрывающуюся дверь.

Александр Николаевич откинулся на спинку кресла. «Ох бабы, бабы, что же вы с нами делаете» — подумал он, и посмотрел на большие настенные часы висевшие над дверью — до конца рабочего дня оставалось пол часа, затем поднялся и вышел в приемную. В приемной было тихо и темно, единственным источником света и звука была секретарша Саша умело отбивающая замысловатый ритм на компьютерной клавиатуре. — Сашуль, ко мне еще кто-то записан? — осведомился доктор — Должен был Сысоев придти, — не отрывая глаз от компьютера и продолжая печатать ответила девушка, — но он не сможет — звонил недавно, кроме него никого больше не предвидится. — Ну и хорошо, — выдохнул Александр Николаевич, который был явно не готов принимать сегодня алкоголика Сысоева. — зайди ко мне минут через пять. — Как обычно? — едва заметно улыбнувшись, и наконец оторвав свое хорошенькое личико от монитора спросила Саша. — Да, — коротко ответил Доктор и захлопнул дверь в кабинет. Секунду помедлив он достал из кармана мобильник и набрал номер.

— Тамара, привет, — ответил он когда в трубке раздался женский голос, — сегодня опять твой приходил, я ему выписал сильное успокоительное и посоветовал поехать отдохнуть на юга... Нет, вместе с тобой, и знаешь, давай уже завязывать с этим, а то как я смогу его лечить если сам и являюсь его проблемой... Нет, конечно, не знает он что я тебя трахаю, иначе он меня тут же бы и грохнул... Так что давай закончим наш... случайный роман и разбежимся по хорошему. С Этими словами он выключил телефон не дожидаясь ответа Тамары — жены того самого Сергея, который был в его кабинете пару минут назад. Он снова устало опустился в кресло. «Что же я делаю... что же я такое делаю-то? — Можно? Секретарша постучала в дверь — Да, Сашуль, заходи. Саша — двадцатидвухлетняя девушка учившаяся в медицинском институте на заочном отделении была одета в строгий костюм состоящий из белой едва прозрачной блузочки и узкой черной юбки чуть повыше колен, которая подчеркивала ее замечательную аппетитную попку. Она впархнула в кабинет Андрея Николаевича держа в правой руке пустой пузатый бокал, и остановилась на против своего босса.

— Давай, сказал доктор. Саша поставила бокал на край стола, сделала шаг назад, и не переставая улыбаться и смотреть в глаза Андрея, медленно расстегнула молнию на своей юбочке, и так же медленно слегка покачиваясь на невысоких каблуках, наклонившись опустила юбку на пол, а затем выпрямилась в полный рост. Доктор увидел ее великолепные ножки в сексуальных черных ажурных чулках, и прелестную киску, к которой тянулась небольшая полоска аккуратно подбритых волосиков — зная причуды босса Саша не носила на работе трусики. Несколько раз девушка медленно повернулась вокруг себя давая возможность начальнику лучше разглядеть ее сочную попку, затем подошла к столу, взяла бокал, поставила его под свою киску, чуть присела, и в прозрачную емкость предназначенную для благородных напитков струйкой потекла моча. Глядя на то как

капельки золотистой жидкости ударяясь друг о друга сливаются и скользят по стенкам бокала Александр Николаевич непроизвольно облизнулся, а на штанах его появился небольшой бугорок. Закончив писать Саша поставила бокал обратно на стол, а сама раздвинув ноги села на кушетку не сводя глаз с Александра.

— Продолжить? — спросила она и подмигнула. — Да, — полушепотом сказал возбужденный доктор расстёгивая молнию на брюках. Из его штанов показался вставший во весь свой рост член не больше 12 сантиметров. Увидев его Саша захохотала. — Какой же он у вас маленький, Александр Николаевич! Нормальная женщина его и не почувствует, мне вот интересно как ваша жена еще живет с вами? Ах да! Я же забыла, что она у вас шлюха, и ебется с кем попало кроме вас. — Да... — тихо протянул доктор яростно надрачивая, затем взял со стола бокал и сделал долгий глоток, попеременно глядя то на киску, то в глаза секретарши. — Мне даже Вас немного жалко, — продолжала тем временем Саша улыбаясь. — у вас сын, а вы толком не знаете кто его отец. Я знаю, Александр Николаевич, что вы меня хотите трахнуть, я бы Вам дала... но какой смысл, если я все равно ничего не почувствую. Какое же Вы все-таки ничтожество, Вы не мужик а тряпка с коротким членом. Годитесь только на то чтобы пить мочу собственной секретарши, и дрочить когда она Вас унижает!

С этими словами психолог издал стон и начал бурно кончать. Первый выстрел был такой силы, что попал на ногу Саше, которая тут же собрала сперму пальцем и отправила ее себе в рот. Остальная часть семени расплылась по креслу и брюкам доктора. — С... спасибо, Александра — выдавил из себя Александр. — Всегда рада помочь! — улыбнулась девушка, поднялась с кушетки, подняла юбочку, подошла к столу своего начальника, и залпом осушила недопитый бокал, затем облизнулась и прямо так с юбкой на плече вышла из кабинета. Посидев с минуту Александр Николаевич достал из верхнего ящика своего стола влажные салфетки и и принялся оттирать сначала брюки, а затем и кресло. «На фруктовой диете сидит, проказница» — подумал он ощущая во рту сладковатый привкус. «Что же я творю... Что же я такое творю»

Dr. Pelotkin